

Уровень жизни: проблемы измерения

© И. Бирман, 2000

Рассматриваются экономические категории «уровень жизни», «личное потребление», «качество жизни» и др. Анализируются трудности их исчисления, динамических и межстрановых сопоставлений.

*Где лучше: за гранью нищеты
или за чертой бедности?*

Никита Богословский

В обилии литературы о разных поворотах темы не обнаружил я русской книги с внятыми формулировками-дефинициями, не нашел такой и по-английски. Советская экономическая наука фокусировалась на производство, а не на чем-как люди живут; западная литература об уровне жизни (УЖ) упирает на бедность-неравенство, но сами эти понятия в ней недоопределены¹. Да и наш термин не единствен, однозначен «уровню благосостояния»². Не видел я и специальных работ об измерении УЖ³. Что

касается международных сравнений, имеется лишь способ подсчетов, разработанный еще в 1950-х⁴.

Совсем еще исторически недавно жизнь масс (подавляющего большинства населения) сосредотачивалась вокруг добывания наинасущного для поддержания брэнного бытия. Все же, в писаной истории потребление не сводилось только к пище-одежде-жилью, или по научному – базовым благам: даже «простые» люди не ограничивались (самым) необходимым, но и кое-что употребляли сверх того «для удовольствия».

До XX века лишь медленно-постепенно повышался удельный вес в потреблении всякого рода – не на базовые блага – других

* Статья представляет собой фрагмент находящегося в печати второго, дополненного издания книги автора «Я – экономист».

расходов, в том числе на культурные потребности и так называемые товары длительного пользования (ТДП)⁵.

К понятию базовых благ примыкает термин «предметы первой необходимости» (*necessaries*), употреблявшийся Смитом, а особенно Рикардо, чтобы обозначить все жизненно необходимое рабочему и его семье, и сверх того, то, в чем беднейшие (*the lowest rank of people*) нуждаются согласно обычаям-привычкам. В современные времена это обозначают термином «прожиточный минимум», а без эвфемизмов – «порог бедности».

Что касается удовольствий, с издавна одежда не только защищала от взбрыков климата-погоды, но и украшала-возвеличивала. Кто мог, ел с избытком. Пиво-вино распивали уже в междуречье Тигра-Евфрата, ковши медовухи ходили по кругу при вещем Олеге. Римский плебс требовал не только хлеба, но и зрелищ, включая таким образом в базовые блага бездельный досуг. Не говоря уже о Колизее, на территории Турции-Сицилии сохранились остатки колоссальных даже по нашим масштабам (то есть, не только для избранных) амфитеатров, простолудины заполняли партеры лондонских театров до Шекспира (пора Грозного на Руси). В храмах молятся со стародавних времен, таков и возраст искусства. Сказаниям *Ветхого Завета* тысячелетия, вдобавок к *Книге*, книгам (на папирусе-пергаменте), включая беллетристику (*fiction*), тоже более двух тысячелетий. Развлекательные-образовательные путешествия стали массовыми в этом веке, но уже греки забирались далеко и без специальной музыки дальних странствий.

Обратим внимание – различие «удовольствий» и базовых благ условно-исто-

рично. При всем том, лишь в XIX в. бытие «обыкновенных людей» в некоторых странах начало существенно приподниматься над удовлетворением элементарных потребностей. XX век – время наиболее стремительного материального прогресса в истории человечества, то есть резкого роста УЖ потребление взметнулось над каждодневными нуждами⁶.

Независимо от философского (и неотвечаемого) – для чего, для какой цели живем, поддержание-повышение УЖ есть истинная «цель экономики», назначенной удовлетворить наши материальные потребности. Не только (оставляя в стороне марксов канон о базисе-надстройках) – духовные надобности тоже не удовлетворишь без «материальной (материально-вещественной) основы»⁷. Все это вполне тривиально, однако наш брат, экономист, слаб в подсчете УЖ в некоторой стране в некоторый момент и меры отличия его от некоторых стран-моментов. Называя вещи их именами, мы не способны измерить, как-насколько экономика исполняет наифундаментальное свое назначение!

Сравнение экономик разных стран ведется по ВВП-ВВП, именно таков общепринятый подход: сопоставляя объемы производства, выясняют, какая страна «впереди». Но величина национального продукта лишь косвенно характеризует жизнь людей. Увы, (со)измерить УЖ никак не проще, чем экономический рост, к тому же задачи между собой связаны. Мы сравниваем экономики так как сравниваем главным образом из-за прискорбного неумения измерять УЖ⁸!

Что именно относится (должно) к УЖ, а что – нет; как подойти к его измерению-

сравнению в разных странах и/или за разные времена, почему тут так много спорного? Стараясь ответить на такие многосложные вопросы, пойду кругами, повторяясь. Целился на материал России самого конца XX века, но из-за прискорбно малой надежности российской статистики, цифровые иллюстрации пришлось давать американские. А очень живо трепещущий вопрос – почему российский УЖ столь низок? – другая тема.

Последнее вступительное замечание. Во многих случаях проблема заключается не в неясности понятия, а в невозможности (точно или даже приблизительно) подсчитать⁹. Опора многих статистических подсчетов, особенно на Западе – опросы населения, на которые можно более-менее полагаться. А вот на так называемые семейные бюджеты в России полагаться ни в ком разе не надо¹⁰. Но, многие ключевые показатели российской статистики УЖ основаны на них.

Итак, заходя на первый круг, что означает само понятие УЖ, какой показатель, как говорят в народе, квантифицирует этот феномен? Увы и ах, понятие недостаточно определено, почему и показателя нет, обходятся суррогатами.

Тянет сказать, что высокий УЖ – это безбедная (не обязательно беззаботная) жизнь. Наверное, это так, хотя тождества тут нет. Некоторые вообще объявляют материальное благосостояние «второстепенным», причем сами они обычно живут неплохо. С другой стороны, понятие безбедной жизни исторично и отнюдь не экстерриториально.

Предлагали определять УЖ продолжительностью бременного нашего бытия, ее воз-

растанием. Вообще говоря, чем лучше-выше УЖ, тем дольше наш век, но только вообще говоря¹¹. Если возрастает продолжительность жизни, то обычно это результат увеличения УЖ в стране, то есть направления изменений совпадают, но численная зависимость не прослеживается. К примеру, во Франции потребление пожиже, чем в США, но по продолжительности жизни две страны близки друг к другу¹². Конечно, хочется жить дольше, однако не все соглашались на «цену»: те же диеты-зарядку.

При всех осложнениях-оговорках интуитивно ясно, что УЖ есть главным образом уровень-объем потребления; повторю: «цель экономики» и заключается в удовлетворении разнообразных потребностей.

Что такое потребность как экономическая категория? Один словарь определяет ее как «необходимость или ощущение необходимости в ком-чем-либо». Обратим внимание – различается сама надобность и ее ощущение, однако экономически без разницы – на самом ли деле нечто необходимо, или же так только кажется.

Потребление же есть удовлетворение потребностей, поэтому центральной является категория личного потребления (ЛП). При всех его несовершенствах-недостатках, о которых мы поговорим, показатель ЛП ближе всего к УЖ. Самое время сказать, что, определяя УЖ-ЛП, мы ищем ответы на три вопроса: лучше или хуже по сравнению с другими странами? лучше или хуже по сравнению с другими временами? как распределяется? Поскольку измерить сам УЖ не удастся, количественно показатели ЛП и должны его характеризовать¹³.

Мы плавно подошли к вопросу о критерии. Элементарное требование к крите-

рию – его движение должно отвечать на вопрос: лучше-хуже? Поэтому он должен быть, как говорят математики, скалярным, то есть выражаться одним числом, а не набором (вектором) ряда показателей. Попытки характеризовать УЖ более чем одним показателем лишают возможности соизмерений, а ведь только в них всякие показатели и приобретают смысл! Между тем, одного единственного показателя, который прямо-убедительно отвечал бы своей величиной на вопрос – как люди живут? – нет в природе. Читатель легко вспомнит, как он сравнивал свое жилище, натываясь на надобность сложить вместе различные элементы-компоненты («его кухня больше, а у меня зато балкон»). Негры в США одеваются лучше (богаче) белых, но их ЛП в целом ниже-хуже. Сложнейший феномен не вписывается в «одну цифру», поэтому часто трудно сказать – лучше ли или хуже в целом стало ЛП за такой-то период, лучше или же хуже оно там-то, чем там-то? Значит, в поиске приемлемого ответа надо найти эрзац «универсального» показателя.

И раньше, бывало, сознательно отказывались не только от роскоши, но и от необходимого, нынче же в Западном мире, добившись известного достатка, все чаще люди им удовлетворяются, не напрягаются еще более увеличить потребление, возрастив доход¹⁴. Однако такие случаи представляют собой скорее исключения: как общее правило, люди стремятся повысить свое (своей семьи) потребление.

Экономисты разграничивают личное и неличное потребление. Ко второму прежде всего относятся инвестиции, обеспечивающие ЛП в будущем (точнее, надо говорить

не об инвестициях, а о накоплении, мы к этому вернемся). Как бы то ни было, идет ли речь об инвестициях или же о скапливании денег под матрасом, они отрываются от непосредственного потребления. Другой существенный элемент неличного потребления – обеспечение всякого рода общественных благ, скажем, содержание путей сообщения и национальных парков, полициитюрем, а также армии (благо ли это?), помпезная реконструкция Кремля и не менее помпезное празднование 850-летия Москвы и т.п.¹⁵ Вычтя из национального продукта неличное потребление (инвестиции и общественные блага), в сухом остатке как раз и получим ЛП. Вот вам и его определение: объем национального продукта минус неличное потребление и накопление.

Говоря несколько более формально, экономисты называют ЛП стоимостную оценку (стоимостной объем) всех товаров-услуг, непосредственно (слово «непосредственно» отъединяет капитальные затраты на них) удовлетворяющих наши потребности¹⁶. Менее тавтологичное определение дать затрудняюсь, но простота этих фраз не должна обмануть, различные пояснения-оговорки следуют.

Прежде всего о различии УЖ и ЛП. Первый не сводится ко второму, он много шире. Житель нормальной страны мало беспокоится о безопасности, в других странах – иначе, однако состояние преступности-безопасности показателями ЛП не отражается¹⁷. Увы, не имеет прямого отношения к ЛП степень личной свободы в стране¹⁸. Свообразно относятся к ЛП медицинское обслуживание и доступность образования.

Для отображения разницы УЖ-ЛП изобразили понятия качество жизни и индекс че-

ловеческого развития. По Джилберту-Крэвису, к качеству жизни относятся¹⁹:

- длина рабочего дня (недели) и продолжительность отпуска²⁰;
- возможность легко, а то еще и приятно добраться до места работы;
- экология в широком смысле;
- защита от преступности;
- климат-красота города и его культурно-развлекательные возможности²¹.

Очевидна чрезвычайная важность этого самого качества, и основное, хотя далеко не все, в списке схвачено²², особенно, повторю, когда удовлетворены базовые потребности²³. Все же, именно ЛП составляет основную часть УЖ и соответственно измеряет-соизмеряет его.

В известном смысле забота о качестве жизни противостоит возрастанию ЛП. Если игнорировать экологию, можно резко возрастить ЛП за счет роста производства. Или – увеличение рабочего времени тоже должно повести к его росту. Иными словами, дело не только в, так сказать, дополнительности качества жизни по отношению к ЛП – повышение качества жизни сегодня связано, как правило, с ограничениями производства, то есть с сокращением ЛП.

Попытки справиться с разницей между УЖ и ЛП привели также к конструированию индекса человеческого развития. С ним много играют, особенно в ООН, суть – «основную массу» ЛП неким образом «складывают» с показателями, характеризующими образование-здравоохранение²⁴. Складывание производят с помощью специальных «весов»²⁵. Поскольку сколько-нибудь реальная основа для этих весов неизвестна, я не отношусь к индексу всерьез. Стоит при этом добавить, что по мере воз-

растания ЛП практически всегда улучшаются и показатели лечения-обучения²⁶.

Очевидная оговорка о «ножницах» между реальным УЖ и представлением о нем. То есть нет «объективного (абсолютного) идеала», важно не только, как на самом деле люди живут, но и что они об этом думают. Понятно, что представления людей, выявленные, скажем, опросами, могут существенно расходиться с реалиями.

Как вычленить существенное-нужное-рациональное? Сказать то же самое еще иначе – живем ли мы для получения удовольствий или же для исполнения некоторой «объективной цели»? Близко стоит проблема престижного потребления: действительно ли лучше жизнь того, кто при других равных условиях одевается, скажем, по новейшей моде²⁷? Или – лучше ли живет некурящему? Ответ кажется (кажется потому, что бросивший курить, как и ограничивающий себя в еде, отказываются от удовольствия) ясным, а как, например, насчет вина и, более широко, как расценить отклонение, так сказать, от текущего стандарта? К тому же, забегая вперед, – мы подсчитываем уровень потребления по затратам, но бросивший курить свои затраты снижает.

Потребление «вредной» еды вполне может выглядеть (а то и быть – вспомним гонения на сахар-яйца-масло-алкоголь) лучше диеты. То же относится и к одежде, включая презренный галстук, местоположению жилища. Тут, как и во многих иных случаях, выручает спрос – раз он наличествует, значит не так уж вредно (хотя наркотики!). Вопрос можно поставить и так: что лучше – рационально или же для чистого удовольствия?

Показатель ЛП должен быть реальным. Принципиальное значение имеет «потенциальность-реализация»²⁸. Объем ЛП определяется не самим потреблением, а тем, что куплено (приобретено бесплатно) для потребления, статистика только это и знает²⁹. Понятно, что при таком вынужденном способе игнорируются и различия в фактическом использовании обретенного для потребления.

Куда труднее вариант все того же вопроса – что лучше (рациональнее) прожить дольше, или же, не отказывая себе в удовольствиях, короче³⁰? Казалось бы, вопрос чересчур абстрактен, да и в сторону от обсуждения самого показателя ЛП, но это не так: читатель сам подберет примеры, когда некий товар-услуга, действительно делая жизнь приятнее, ее укорачивает. А я, придравшись к случаю, провозглашу тут свой символ веры, относящийся ко всему подобному – в ЛП должно включать все то, на что существует реальный спрос потребителей, независимо от нашего и экспертов мнения о вредности-полезности.

ЛП, как я уже сказал, «состоит» как из товаров, так и услуг³¹. Раньше они противопоставлялись, теперь, когда роль услуг резко возросла, их различие постепенно уходит, в частности, осознают первостепенное значение торговли³².

Как относятся к ЛП единовременные затраты? Допустим, вы купили в этом году ТДП, автомашину – как затраченное на нее должно отразиться в показателе ЛП за этот год? Строго говоря, тут нужно бы сосчитать, какая часть машины «потребляется»- изнашивается в этом году, однако технически это сложно. Поэтому практически, исходя из того, что по стране в целом приоб-

ретение ТДП происходит примерно равномерно во времени, все затраты данного года на ТДП включают полностью в ЛП этого года.

Трудность, связанная с неучетом в ЛП накопленного капитала, несколько преодолевается тем, что обычно они, так сказать, идут вместе. Иными словами, как правило, если у кого-то много накоплено, то и текущий его доход, а следовательно, и ЛП выше. Кстати сказать, чаще всего, не слишком велико различие уровня по текущему доходу и по состоянию-богатству, в современном мире «деньги работают» всегда, в том числе у рантье³³.

Временной аспект потребления связан также с отложенным (отсроченным) потреблением. Главная цель сбережений – потребления в будущем, но в благополучных странах богатые люди тратят часть своего дохода на инвестиции, сознавая, что вне зависимости от их результата стиль их жизни реально не изменится. Это один из главных аргументов против суждения об УЖ по доходу.

Также из-за статистических сложностей западная статистика игнорирует потребление произведенного в приусадебных садах-огородах (в личных подсобных хозяйствах, по советской терминологии) – подсчитать тяжело, а соотносительный объем практически пренебрежим³⁴. В СССР-России эти объемы значительны, но статистика плохо с ними управляется.

Обычно речь идет не о конкретном индивидууме, а о персоне статистической. То есть вычисляется среднее ЛП населения определенной страны в определенный период, как правило – год. В большинстве случаев ЛП это еще и, так сказать, средне-

географические понятие-показатель. Средне-географическое в пределах страны тоже условность, региональные различия могут быть весьма существенны, хотя чем страна развитее, тем разброс как правило, меньше³⁵.

Следующая оговорка – редко ЛП измеряется для случаев форс-мажорных обстоятельств. Мы знаем примеры, когда УЖ катастрофически падает, скажем, из-за войны, в современные времена случается и быстрый-резкий подъем УЖ (например, в Восточной Германии после объединения). Как бы то ни было, хотя ЛП всегда относится к некоторому конкретному моменту-периоду, все же, как правило, речь идет о статистически неэкстраординарных случаях.

Пора обратиться к удовлетворению потребностей так называемыми общественными фондами потребления. Мы, граждане, платим за них опосредствовано через налоги-сборы. Напомню, что расходы на общественные фонды потребления умещаются в зазоре между общим объемом производства, инвестициями и ЛП. Основная их часть «дополняет» ЛП, особенно медицина-образование. То же относится и к муниципальным услугам (дороги-водопровод-канализация, уборка мусора), содержанию органов правопорядка, пожарной охране и т.п. И конечно, всякие «социальные затраты» в разных их формах – помощь бедным, субсидии на оплату жилья, пособия по безработице, а также многодетным матерям и т.п. – это непосредственно ЛП (заметим, они обычно не входят в показатели личного дохода)³⁶.

К ЛП не относится содержание администрации, включая выборные ее ветви, а также государственные ассигнования на

науку. Зато например, затраты на национальные парки, конечно, должны бы относиться к ЛП. Кое-что в подобных расходах может вызвать вопросы. Например, мне, живущему в стране, где религия последовательно отделена от государства, кажется странным финансирование шведским государством религиозных учреждений. Разумеется, военные расходы не включаются в общественные фонды потребления.

Принципиальная трудность для учета общественных фондов потребления в общем объеме потребления и соответствующих сравнений – нет измерителя «результата», приходится судить по уровню затрат (конечно, с учетом инфляции при динамических сопоставлениях)³⁷.

Между тем уровень затрат не пропорционален «потребительной ценности» товаров-услуг³⁸. Дело несколько запутывается тем, что значительная часть затрат на лечение-обучение, а именно на оплату труда лекарей-обучателей, уже вошли в суммарные показатели ЛП и дополнительно надо учесть лишь так называемые материальные затраты. То же самое, разумеется, относится и к другим услугам из общественных фондов потребления (а также к военным расходам)³⁹.

Из-за трудностей измерения, а также по простой причине неравномерного распределения общественных фондов потребления (основное достается бедным), иногда предлагают не учитывать их при сравнениях УЖ по разным странам. Однако, например, в США почти половина суммарных расходов на медицину, составляющих до 14 процентов от ВВП, оплачивается государством. Еще выше доля государства в образовании – расходы на содержание частных вузов со-

ставляют лишь треть суммарных расходов на вузы, и менее 10 процентов от общих расходов на школы приходится на школы частные⁴⁰. Словом, расходов общественных фондов слишком много даже в США, чтобы их игнорировать, и по крайней мере часть общественных фондов потребления должна учитываться в показателях ЛП.

Подобьем итог:

- УЖ надо мерить по ЛП, но эта характеристика далеко не исчерпывающая;
- показатели ЛП должны включать все потребляемые товары-услуги, вне зависимости от их «объективной» полезности-вредности;
- в ЛП учитываются только текущие затраты;
- в показателях ЛП надо учитывать и государственные расходы (часть общественных фондов потребления), хотя не совсем ясно, как это делать.

Зайдем теперь на *второй круг* – проблемы (со)измерения. Проблема (со)измерения УЖ-ЛП на самом деле есть проблема общеэкономических измерений. При всех оговорках, УЖ-ЛП непосредственно связаны с основными экономическими показателями. В принципе, объем ЛП более-менее пропорционален объему общественного продукта, но лишь грубо-косвенно из-за существенно различной по странам-временам доле элементов ВВП-ВНП, не относящихся к потреблению. Напрашивающийся пример – колоссальная доля военных расходов в валовом национальном продукте СССР. Чуть менее очевидно – один из основных «секретов» быстрого роста японской экономики заключался в чрезвычайно высокой доле накопления в национальном продукте. Так что показатели национально-

го продукта для непосредственного измерения ЛП не годятся.

Несколько ближе к искомому нами находятся показатели личного дохода. Московский еженедельник писал в 1999, что средний годовой доход россиянина равен 600, а американца – 25 000 долл. (источник не указан, но порядок показателей примерно правилен), ненавязчиво намекнув, что американцы живут в 42 раз лучше. Понятна близость личного дохода к ЛП, все же подобные сравнения (даже игнорируя при этом трудности пересчета валют) неправомерны⁴¹.

Недостаток показателя – не весь личный доход идет на ЛП, он охватывает как потребляемую непосредственно часть, так и откладываемое на разные цели, в том числе на инвестиции. Ко всему прочему, в западном мире часть личного дохода, причем не только у богатых, идет на пожертвования и другие богоугодные цели, не имеющие отношения к ЛП самого жертвующего.

О другом, вряд ли меньшем недостатке показателя я уже упоминал: статистикой имеется в виду доход денежный, «натуральные доходы» не отражаются или пересчитываются в деньги плохо. Между тем они, особенно доходы от «личного подсобного хозяйства», особенно в России, да и в других «неразвитых» странах, имеют громадное значение.

Во многих землях УЖ в существенной мере определяется тем, что индивид получает не за счет своего дохода (всякого рода пособия, социальные блага, предоставляемые государством бесплатно или со скидкой – лечение-обучение-библиотеки и те же дотации неимущим на жилье в США). В Москве, например, городской транспорт

для стариков бесплатен, есть скидки на возраст и в Вашингтоне-Стокгольме.

Что касается динамических измерений, то показатель не учитывает изменение структуры потребления, в том числе появление новых товаров-услуг⁴². Меняются формы-цены-значение социальных благ. А для межстрановых сравнений громадное значение приобретает, так сказать, структура расходования дохода; например, затраты россиян на жилье крайне низки.

При всем том, в суждении об УЖ по «чистому личному доходу» есть плюсы. Счет легче. На показателе практически слабо отражаются колебания в соотношении «проедаемой» и накапливаемой части дохода⁴³. Обычно страны сравниваются не по доходу, но показатели дохода употребляются для суждения об УЖ разных групп населения, а также о «пороге бедности».

Поскольку сами потребности не повсеместны-единообразны, еще Коррадо Джини в 1920-х предлагал определять «уровень благосостояния» разностью среднего дохода и минимума средств существования (прожиточного минимума) на душу населения⁴⁴. Величина второго показателя (о нем ниже) для разных эпох-стран, разумеется, неодинакова, и показатель отражает (должен отражать) изменения во времени. Именно по этой причине понятие жизненного стандарта нередко заменяет в западной литературе понятие УЖ.

Подчеркну, обычно рост УЖ-ЛП не происходит за счет, так сказать, увеличения количества – современный человек (напоминаю опять, мы говорим об индивидуальном статистическом) живет в буквальном смысле неизмеримо лучше, чем, скажем, в начале века, и ест если и слаще, то не

больше, а размер его жилища вырос не на порядки. Наиболее значимы качественные-структурные изменения, но как раз их-то труднее измерять.

Из главных проблем измерения УЖ – дилемма затраты–результаты. Если вещь в два раза дороже, это отнюдь не значит, что она «объективно» вдвое «лучше». Правда, цены удобны как раз для характеристики потребления, отражая (в нормальной экономике) предпочтения потребителей. Что делать в жизни – добиваться ли того, чтобы все было самым дорогим или же наилучше подходило к нашим нуждам? Вспомните старое – мы не столь богаты, чтобы тратить на дешевые вещи. Как и обычно с такого рода выражениями, оно лишь частично верно, отражая уже сказанное – потребительная ценность возрастает-уменьшается непропорционально затратам.

Какова роль моды-престижа в цене и как «расценить» удобство-надежность? Часто цена некоторой вещи выше лишь потому, что она произведена фирмой с высокой репутацией, платят за «хорошие» товарные-фирменные марки (*brand names*).

Не проще и со вторым. Если речь не идет об угрозе серьезных потерь из-за меньшей надежности, для потребителя высокая плата за надежность часто экономически не оправдана: дешевле обойдется хоть каждый квартал менять часы, чем платить тысячи долларов за часы с гарантией на сто лет.

Как в подсчетах ЛП расценить указанные факторы? Собственно, расценивает потребитель, соглашаясь платить, однако действительно ли выше реальный УЖ-ЛП человека, который платит высокую цену за все эти ненужности? Впрочем, я, кажется,

впадаю в непростительный грех поиска рациональной основы цены.

Из-за невозможности «прямого» измерения УЖ, широко распространены косвенные способы. Один из них – удельный вес затрат на еду – чем он меньше, тем выше УЖ-ЛП. Вот иллюстрация:

Домашнее потребление, % от ЛП, 1994⁴⁵

	Пища, включая безалкогольные напитки	Алкоголь
США	7,4	1,0
Канада	10,3	2,4
Великобритания	11,2	6,1
Франция	14,8	1,9
Швеция	14,6	2,7
Австралия	14,9	4,4
Венгрия	27,5	6,3
Индия	51,3	0,5
Филиппины	55,6	?

Как видим, показатель «работает», в смысле «общего направления», однако количественный вывод, мера не получается. К тому же, по мере снижения роли базовых благ способ утрачивает свое значение⁴⁶.

Подобьем итог. Подтверждая еще раз свое мнение, что лучше всего соизмерять УЖ по показателям ЛП, я тем не менее сознаю-признаю их ограниченность, даже если принимать во внимание только «материальные» факторы. Увы, лучшего нет.

И в Америке, и в России часто слышишь, как хороша была жизнь сколько-то лет назад. Иногда бытие вспоминающего по каким-то причинам на самом деле стало хуже, в частности-особенности он перешел в другую социальную группу (скажем, стал пенсионером в России), или же положение самой его группы ухудшилось

(российские учителя и особенно преподаватели вузов). Однако, как правило, феномен связан с центральной проблемой динамических сопоставлений – упускают заметить рост общего стандарта и судят не по полной картине. Так, в 1990-х в России, говоря о падении жизненного уровня, забывали, что в 1980-х приходилось тратить сумасшедшее время на «добывание» всего необходимого и покупать приходилось, что давали.

Важнейшая проблема динамических, как, впрочем, и любых сравнений, следует из подвижности ценовой структуры – дешевое в одно время (в одном месте) становится дороже в другом и наоборот. Соответственно (чаще несоответственно) изменяются удельные веса различных видов потребления в общей их сумме. Трансформируется структура потребления, скажем, когда в 1960-х в СССР развернулось, наконец, жилищное строительство, резко увеличились расходы людей на мебель. Поэтому «лобовое» применение индексов потребительских цен при динамических сравнениях ведет к нелепостям. Аналогичные проблемы возникают в международных сравнениях.

И здесь самое трудное – учесть различные структуры потребления-цен в разных странах. Подобно тому, как при динамических измерениях из-за разной структуры потребления неприемлемы «невзвешенные» индексы цен, столь же прямой пересчет по курсам валют при международных сравнениях ведет к диковинным результатам⁴⁷.

Из-за трудностей соизмерения пытались рассчитывать – сколько средний работник должен трудиться в разных странах, чтобы оплатить 1 кг мяса, телевизор и т.п.? Подсчеты имели сугубо пропагандистское

значение, ни о какой их «точности» говорить не приходится.

Как все суммировать, сложить в один показатель смокинги-обувь-круиз-кастрюли-фотоаппарат-футбольный матч-огурцы? Впрочем, сами огурцы тоже бывают разными и просто так их можно сложить лишь в банку. Джилберт-Крэвис предложили такую процедуру, применимую и для динамических сравнений. Допустим, сравнивается потребление в США–России. Все товары-услуги разделяются на группы (пища-одежда-жилищные услуги и т.п.). В каждой группе выделяется «товар-представитель» и для него рассчитывается «ценовой паритет» (а для группы – «паритет покупательной способности»). Затем сумма затрат на ЛП с учетом паритетов расценивается для каждой страны в долларах и рублях. При сравнении в рублях оценка российского потребления оказывается несколько «лучше» для России, чем при оценке в долларах, и наоборот. Поскольку не скажешь, какая именно оценка «правильнее», принимают их среднюю, как правило, так называемую среднегеометрическую⁴⁸.

Процедура громоздка, по мере сокращения роли «материальных факторов» ее применение становится труднее: возрастание доли услуг, для которых «товар-представитель» не подберешь, снижает точность суммарной оценки⁴⁹. К тому же, в экономических показателях неадекватно отражается роль воплощенных в «основных фондах» прошлых инвестиций, скажем, развитой системы первоклассных автодорог в США. Это не так уж страшно по отношению к личным расходам, но с общественными фондами потребления здесь возникают проблемы.

Есть разные попытки международных сравнений, сожалею, что не видел не то что безупречных, но просто более-менее правдоподобных⁵⁰.

Теперь о проблеме распределения. Показатель ЛП характеризует некоторый средний уровень УЖ, однако крайне важно и как разнится УЖ всяких групп населения, особенно если богатых не единицы⁵¹. Равенство исходных возможностей сглаживает неравенство (в демократических странах, бывает, поднимаются из грязи в князи), но не разрешает полностью глубокой социальной проблемы.

Полное уравнивание УЖ не только недостижимо, но и неразумно, так как ликвидирует необходимые для общего прогресса стимулы. С другой стороны, чрезмерная социальная дифференциация, когда значительная часть населения бедствует при роскоши немногих, чревата Разиными-Пугачевыми и иными Че Геварами, хотя трудно установить, за какой именно степенью дифференциации следует взрыв. Если и не говорить о справедливости, по меньшей мере политически необходимо удовлетворять хотя бы минимальные базовые нужды всех.

Они характеризуются «минимальным прожиточным уровнем»- «порогом бедности». Известны три подхода для его определения: абсолютный, относительный и субъективный. При первом пытаются научно рассчитать, сколько минимально требуется «чтобы выжить». Еще в 1950-х в СССР рассчитывали «рациональные нормы потребления»: сколько калорий человеку в зависимости от тяжести труда нужно, сколько именно ему требуется одежды-обуви-мебели (порог бедности при этом не упоминали, считалось, что рассчитывается именно уро-

вень рационального потребления). Попытки были поддержаны авторитетом академических институтов. Нечто похожее делали в России в 1990-х, но тут уже ориентировались именно на минимальный уровень.

Вариант того же абсолютного метода – в США в 1964 «научно» определили некий минимальный набор продовольствия («продуктовую корзину») и расценили его. Затем, исходя из того, что у бедных затраты на еду составляли тогда порядка 30 процентов суммарных расходов на личное потребление⁵², разделив сумму затрат на еду на 30 и умножив на 100, получили «порог бедности» (американский порог бедности выше реального российского потребления). С тех пор показатели не пересматривали, лишь учитывали инфляцию, хотя доля расходов на пищу сильно упала⁵³.

Абсолютный метод уязвим во многих отношениях, главное – действительно научной основы для него не существует. Относительный метод нравится мне больше отсутствием претензий. Суть: за порог бедности принимается некоторая произвольно устанавливаемая доля, скажем, 25 процентов от среднего (или медианного) дохода. Насколько я знаю, он применяется в некоторых странах Европы.

Случаи практического применения субъективного метода, опирающегося на опросы, мне неизвестны. Преимущество – он основывался бы на опыте-мнении людей, а не на слабо аргументированных результатах изысканий экспертов. С другой стороны, непонятно, как его применять при brutальных изменениях УЖ, например, в России в 1990-х.

Пороги бедности устанавливаются по личному чистому доходу, а не по ЛП⁵⁴.

Следовало бы описать жизнь среднего американца, ограничусь несколькими словами. Как я же сказал, по сравнению с Западной Европой, УЖ существенно выше, в частности, больше автомашин (не все считают это преимуществом), хотя сводные показатели статистики не очень это показывают. Несомненно выше, чем в тесной Европе, качество воды-воздуха. Зато американцы больше работают.

Действительно богатые люди с состоянием во много миллионов и еще больше, живут по-другому. Дом Билла Гейтса напичкан электроникой и стоит 50 млн. долл. В феврале 2000 г. в Австралии состоялись гонки яхт, в основном американских. Одна из них стоит 30 млн. и картины в ней – еще 50 млн. долл⁵⁵. Подчеркну – в Америке жизнь очень богатых отличает не пища-одежда⁵⁶, а жилища-слуги (вообще редкие тут) и путешествия-удовольствия. Кстати, наличие слуг свидетельствует о больших ресурсах дешевой рабочей силы в стране (до 1970-х в Москве были распространены «домработницы»), а их отсутствие – неплохой средний УЖ.

Парадоксальным, казалось бы, образом наиглубочая социальная дифференциация – в бедных странах. Хотя это скорее «соображение», а не точный расчет (убедительных подсчетов распределения УЖ в горемычных странах я не видел), пропасть между кучкой богачей и основной частью населения в них особенно велика.

Буквально несколько слов об УЖ россиян. В самом конце 1997 г. напечатано мое с Л.Пияшевой исследование по этому поводу⁵⁷. В общем хорошего мало, но, по крайней мере, до августа 1998 жили в целом лучше, чем при советской власти. Этот наш вывод полностью разошелся и с выводами Гос-

комстата, и с господствовавшим мнением экспертов. Как оказалось, официальная статистика УЖ (показатель ЛП не исчисляется) основана главным образом на показателях розничного товарооборота. Однако, во-первых, сами эти показатели страдают серьезнейшими недостатками, если не пороками, а во-вторых, далеко не все нужное россияне покупают в предприятиях торговли: явно надо учтены «челноки» и личные подсобные хозяйства. Далее, принципиальное отличие нынешней торговли, когда исчез проклятый советский дефицит, не только как-то выпало из памяти самих россиян, но и игнорируется в «научных» сравнениях.

Что касается социальной дифференциации⁵⁸, примерно четверть населения России (напоминаю, речь идет о периоде до августа 1998) жила хуже, чем при советской власти, хотя сам состав этой группы сильно изменился, появились «новые бедные» (реальный УЖ значительной части этой группы преуменьшается за счет недостаточного учета «подсобных хозяйств»). Однако, все остальные, то есть три четверти населения, несомненно выиграли – в целом их УЖ поднялся⁵⁹.

После августа 1998 УЖ российского населения резко упал и к лету 2000 еще не восстановился. Некоторое повышение зар-

плат-пенсий далеко не компенсировало потери от инфляции, но реальное падение УЖ смягчено все тем же фактором, плохо учитываемом статистикой – ролью личных подсобных хозяйств.

Если без цифр, Россия только более-менее подходит к удовлетворению базовых благ, а услуги – в зачаточном состоянии и несусветно дороги⁶⁰. Принципиальное различие между россиянином и американцем – пристойная старость второго в общем обеспечена.

Из-за катастрофического состояния российской статистики сколько-нибудь точные измерения ЛП практически невозможны, оценки ВВП-ВВП сомнительны, к тому же эти показатели дают лишь косвенное представление о ЛП. Все же, говоря о сравнении со США, при том что американский ВВП далеко перевалил за 8 трлн. долл., составляет ли российский 200 или аж 500 млрд. (первое, думаю, ближе к истине), не принципиально важно – масштаб отставания громаден и нет никаких шансов его преодолеть, во всяком случае – за ближайшие десятилетия. Да и быть не может: крайне удивительно было бы более быстрое преодоление последствий строительства социалистической экономики на научной основе марксистско-ленинского учения.

Примечания

¹ Справочники «Народное хозяйство СССР» имели раздел «Рост благосостояния народа», в Statistical Abstracts подобной рубрики нет. Из последних публикаций – Richard A. Easterlin. The Worldwide Standard of Living Since 1800. Journal of Economic Perspectives, vol. 14. No. 1, 2000. Советская литература озабочивалась более всего

доказательствами того, что жизнь становилась не только все веселее, но и все лучше; напротив, российская печать в 1990-х столь же убедительно доказывала, что УЖ в эти годы резко падал.

² Западная литература, включая Британскую энциклопедию, вместо УЖ обсуждает понятие

жизненного стандарта (*standard of living*). Часто говорят «поднялся жизненный стандарт», имея на самом деле в виду рост УЖ.

³ Но уйма работ об измерении бедности, из последних, например, F. Constance Citro & Robert T. Michael (eds). *Measuring Poverty: A New Approach*. Wash. D.C.: 1995.

⁴ Milton Gilbert, а также Irving B. Kravis изложили его в двух книгах (1954 и 1958). Сокр. перевод на русский – М. Джилберт и И. Крэвис. *Международное сравнение национального продукта и уровня цен*. М.: Госстатиздат, 1962. Как видим, титул не упоминает УЖ. ЦРУ сравнивало УЖ в СССР и Америке этим способом.

⁵ Не все, что служит долго, относится к ТДП (например, ножи), а лишь сравнительно дорогое (например, пылесосы).

⁶ В 1988 на обложке журнала *Time*: Минимальная безработица, дешевый бензин и виагра, чего еще желать?

⁷ Уж на что духовной жизнью жил граф Алексей Буланов – приняв имя Евпла, изнурял себя 25 лет великими подвигами, – но без всецело материальных сухарей не обходился, а позднее и средство против клопов понадобилось.

⁸ Есть мнение, что объем ВВП-ВНП характеризует, так сказать, потенциал экономики для исполнения основной ее задачи (и производства оружия).

⁹ Именно дефиниции, которыми я преимущественно здесь занимаюсь, – «узкое место» в теме. Физики до сих пор не определили понятия «масса»-«заряд», но измеряют их, в немалом числе случаев вопрос «что это такое?» заменили на «как это измерить?»

¹⁰ Первые «бюджетные наборы» составляли еще в 1919, в 1930 это прикрыли, а возобновили лишь в 1956. Данные, мягко говоря, оставляют желать лучшего.

¹¹ Прогресс медицины поразителен. Продолжительность жизни в США за XX век увеличилась более, чем на 30 лет (впрочем, главным образом она возросла за счет снижения детской смертности), мы стоим на пороге революционных изменений, основанных на молекулярной биологии: мышей от диабета уже лечат.

¹² И черт его знает почему? – по одной гипотезе, дело в красном вине. Совсем недавно Всемирная организация здравоохранения (the World Health Organization) начала исчислять новый показатель: «ожидаемая продолжительность здоровой жизни». Оказалось: Япония – 74,5 года, Австралия – 73,2, Франция – 73,1, Швеция – 73, Испания – 72,8 года. США на 24 месте, ниже всей Западной Европы и Израиля – 70 лет, причины: болезни сердца, убийства и рак легких, а также большая, чем в «большинстве промышленно-развитых наций» эпидемия СПИДа (Washington Post, 12.06.00, р. А9).

¹³ Строго говоря, некое подобие измерения УЖ возможно путем опроса: удовлетворены ли вы своим УЖ и в какой степени? Однако слишком часто ощущения «необъективны», то есть расходятся с реальностью, в особенности (из-за неинформированности) при межстрановых сравнениях.

¹⁴ Стремление к максимизации дохода – основной постулат экономической теории. Не приведет ли дальнейшее сокращение роли базовых благ к его пересмотру?

¹⁵ Производство инструментов разрушения, в том числе разрушения жизни, тоже, к сожалению, удовлетворяет вполне определенную потребность, но потребность тут в основном не личная.

¹⁶ В современной российской статистике ЛП именуется «конечным потреблением домашних хозяйств».

¹⁷ Государственные затраты на органы правопорядка и в лучшем, то есть демократическом

случае не пропорциональны личной безопасности граждан.

¹⁸ Спорый рост УЖ в Китае достигается при существенных ограничениях на свободу-права граждан.

¹⁹ Термин «качество жизни» (*quality of life*) придумал журналист Эрик Северейд, а в 1952 озвучил кандидат в президенты Эдлай Стивенсон.

²⁰ «Свободное время» (в смысле свободное от добывания средств существования) стало особо цениться на Западе относительно недавно.

²¹ Полвека назад американский автор писал, что климат есть необходимый элемент УЖ, но к потреблению не относится. На самом деле относится косвенно: при равных прочих условиях, жизнь в умеренном климате приятнее-лучше, и при том дешевле – не надо защищаться от холода. Но тут не все просто – казалось бы, в таких районах и расход бывает меньше, однако, например, в Калифорнии жилье очень дорого.

²² В 1980-х собаки кусали ежегодно 7 тыс. штатских почталыонов. После специальных обращений к публике, в 1999 зарегистрировано только 2 725 укуса письмонощев (WP. 12.06.00, p. 19). УЖ наших почтарей несомненно изменился к лучшему, но к ЛП это никак не относится.

²³ Американская литература о качестве жизни обильна, например, Frank M. Andrews (Ed.), *Research on the Quality of Life*. Ann Arbor: 1986. Попытки измерений основываются на опросах, в частности, выясняется процент полностью-неполностью удовлетворенных «жизнью в целом». Мне неизвестны заслуживающие внимания усилия найти общий показатель. В литературе явный загиб в сторону качества жизни различных меньшинств.

²⁴ Проблема в том, что для них нет подходящих единиц «физических объемов» и трудность пытаются обойти.

²⁵ Уже в 1990-х к этим факторам добавили и «политическую демократию». Исходная идея – УЖ всего населения тесно связан со степенью демократии в стране – выглядит верной. Однако, убей, не понимаю, как степень демократии выразить численно и включить в подсчеты.

²⁶ Не то, чтобы я вообще был против подобных попыток, но они находятся в зачаточной стадии. Громадная проблема – социальное давление вынудило резко увеличить доступность высшего образования, что неизбежно резко снизило его «среднее качество».

²⁷ Отрицание можно оспорить – согласно поговорке, провожают по уму, но встречают все-таки по одежке.

²⁸ Автоматизм получения паспорта и ненужность виз в большинство стран относятся к несомненным преимуществам американского способа жизни. Но не так уж много американцев шляются по дальнему своему зарубежью (в 1995, например, за вычетом ближне-зарубежных Канады-Мексики (паспорт туда не требуется), за границу съездили менее 20 млн. в том числе в Европу – около 9 млн (SA-98- p. 274). Или, для высокой оценки ЛП отнюдь не обязательно, чтобы все потребители ели ананасы и жевали рябчиков – достаточно, что они такой возможностью располагают.

²⁹ Основная разница, понятно, – покупки впрок и потребление из запасов: статистика это игнорирует. Игнорирует, в общем, правильно. Но в начале 1990-х российское население выжило как раз запасами.

³⁰ Лучше ли УЖ того, кто в молодости, как говорят, перебесился? Или же, допустим – один прочитал много хороших книг, а второй провозглашал тосты в теплых компаниях? Проблема частично разрешается тем, что мы определяем УЖ не каждого отдельного индивида, а по всей совокупности.

³¹ Товары бывают разные. В Семилетнюю войну за военнопленного генерал-фельдмарша-

ла давали 3 000 рядовых или же 15 000 гульденов (Б. Урланис. История военных потерь. М.: 1998, с. 313). А что касается услуг, отнести ли «ритуальные услуги» к УЖ умершего, или же его родственников, которые за похороны и платят?

³² Напирающие на надобность роста «реального производства» (странный этот термин услуги не включает), забывают о росте доли услуг в удовлетворении человеческих потребностей. В 1998 в сумме американских расходов на личное потребление «обыкновенные» товары составляли 29 %, ТДП – 12 и услуги – 59 %; в 1960 соответственно – 46, 13, 41 % (SA-99, p. 459). Напомню, доля торговли в национальном продукте Америки лишь чуть меньше доли промышленности.

³³ В СССР-России расходы на жилье учитываются по оплачиваемой жильцами части коммунальных услуг. В США не только эксплуатационные расходы учитываются несравненно полнее (к субсидируемому жилью это не относится), но к ним добавляется «вмененная» стоимость собственного жилья за соответствующий период (рассчитывается как если бы оно арендовалось). Справка: две трети американцев живут в собственных домах-квартирах.

³⁴ Американская статистика не учитывает производство фруктов в садах, в которых менее 100 деревьев.

³⁵ В 1988 при среднем годовом личном доходе (*disposable personal income*) на американскую душу в 22 353 долл., наивысшим был доход в Вашингтоне (почти столько же в Коннектикуте) – 30 729, а наинизший в Миссисипи (чуть лучше в Зап. Виржинии) – 17 067 долл. (SA-99, p. 469).

³⁶ Тут не слишком важно – оплачиваются ли подобные услуги общегосударственным, региональными или же муниципальными бюджетами.

³⁷ Поясню. Потребление, скажем, хлеба оценивают его количеством, умноженным на цену.

Или расходы на кино – количество посещений (билетов) тоже умножается на цену. А с лечением-обучением нет «килограммов-билетов», нет и цен. ЦРУ, сравнивая УЖ США и СССР, сильно зависило оценку советской медицины. Как у них так получилось? Пытаясь преодолеть обсуждаемую трудность, они взяли в качестве «килограммов-билетов» количество врачей и койко-дни в больницах. Но производительность труда американского врача несравненно выше (сестры – отличные), а больной скорее выходит из больницы. Не умея предложить что-либо более совершенное, все же отмечу сомнительность измерения «количества образования» годами обучения.

³⁸ Парадоксальность суждения о медицинском обслуживании по затратам подчеркивается тем, что в США, как я уже где-то сказал, треть всех грандиозных расходов на медицину тратится на стариков в течение последнего года их (то бишь нашей) жизни.

³⁹ Громадная доля американских расходов на социальные нужды идет персоналу – «социальным работникам», другим чиновникам и т.п.

⁴⁰ Statistical Abstracts-99, pp. 118, 163.

⁴¹ Тут не все элементарно. Так надо разделять общий доход и ту его часть, которой непосредственно распоряжается индивид (то есть за вычетом налогов-сборов). Последнее называется *disposable income* – то, чем люди фактически располагают (против грамматики термин переведен как «располагаемый доход», надо бы «чистый личный доход»). Суждение по доходу зависит и от чисто российского современного феномена – задержек зарплаты.

⁴² А старые уходят – при Пушкине репа считалась лакомством, появившийся после Пушкина телеграф уже практически исчез.

⁴³ Вот пример того, как вполне верное рассуждение само по себе, без учета других обстоятельств-факторов, ведет к неверному выводу. Кажется очевидным, что с ростом дохода

возрастает и доля того, что человек (семья) сберегает, в том числе инвестирует. Так оно в общем и есть, бедному и отложить нечего, а приподнявшемуся над бедностью надо заткнуть множество дырок. Но только в общем: когда люди не чувствуют себя вынужденными скарредно откладывать, рост дохода может сопровождаться повышением доли текущего потребления. В 1990-х американские экономисты дивились сокращению доли сбережений-накоплений в ВВП, а объяснение очевидно, хотя и не очень соответствует этому «общему соображению». Во-первых, после ряда лет процветания люди почувствовали себя увереннее относительно будущего, не так жмутся в тратах. Во вторых, резко выросла отдача на уже имевшиеся вложения, не казалось необходимым их увеличивать.

⁴⁴ См. предисловие Альб.Вайнштейна к русскому переводу книги Джилберта-Крэвиса.

⁴⁵ Statistical Abstracts-99, p. 845. По неизбыточно надежным данным, в 1994 удельный вес пищи (без алкоголя) в российском товарообороте составил 46%. Увы, есть вопросы и о самой таблице, скажем, удивительно низок показатель потребления алкоголя во Франции.

⁴⁶ Косвенные показатели бывают разные. Статистики не поленились сосчитать по странам, сколько в 1998 тратили на садик около дома (семена-саженцы-инструменты и т.п.), в среднем на одно домашнее хозяйство, в долл. (WP, 27.02.00, p. A 13):

США	452	Норвегия	390
Бельгия	261	Франция	221
Англия	157	Италия	137
Дания	89	Греция	24

Анализировать эти данные я не буду (не понимаю, почему в Дании эти расходы почти в три раза меньше, чем в Бельгии, а насчет США тут пояснено, что дело в больших участках; и напомним – тут как раз случай уже осужденного сравнения по курсу валют), но и они в целом довольно интересны.

⁴⁷ Джильберт-Крэвис указывают также:

- изменчивость-переменчивость самих курсов;
- большую роль затрат на транспорт и торговых тарифов (в том числе таможенных);
- косвенные налоги;
- часть товаров-услуг не являются предметом международной торговли.

⁴⁸ Геометрическая средняя вычисляется по известной формуле Фишера, в СССР ее отвергали как «лишенную ясного экономического содержания».

⁴⁹ Мне не очень ясно, как в этом способе справиться со случаем, когда в одной из сравниваемых стран полностью отсутствует ингридиент ЛП, играющий существенную роль в другой. Это же препятствует употреблению способа для полноценных динамических сравнений.

⁵⁰ Известное преимущество динамических соизмерений по сравнению с межстрановыми – «пропасть» уже.

⁵¹ Когда малая доля населения некоторой страны пользуется всеми благами, возникает почти натуральный позыв – отобрать-разделить. Увы, если разделить не все, принадлежащее такому меньшинству, а именно и только расходуемое непосредственно на потребление, среднему конкретному индивиду достанутся крохи.

⁵² В среднем по стране 28,3% в 1958 (SA-60, p. 309).

⁵³ В частном порядке объясняют: если учесть ее падение, сумма федеральной помощи бедным круто возрастет, а в бюджете нет для этого денег. С другой стороны, в США при расчетах порога бедности не учитывают социальные блага, в том числе талоны на пищу, бесплатную медицинскую помощь и субсидированное жилье.

⁵⁴ Как иллюстрация – американские значения порога бедности в 1997 г., долл. в год.

Одинокие –	до 65 лет	8 350
	65 и старше	7 698
Семья из двух человек –	до 65 лет	10 805
	65 и старше	9 712
Семья из трех человек		12 802
Семья из четырех человек		16 400
Семья из девяти человек и больше		32 566

В 1997 г. всего было 35,6 млн. чел. с доходом ниже порога бедности, т.е. 13,3 процента от всего населения. Для сравнения – средний денежный доход на американскую душу составлял 19 241 долл. (SA-99, pp. 482-4). По цензу 1990-го 1,1 млн. американских домов имели «удобства» на дворе (WP, 25.04.99, p. A3), меня это удивляет.

⁵⁵ WSJ, 23.02.00, p. A20. Владелец отвалил Стенфордскому университету 150 млн. долл., его правило: тратить на удовольствия столько же, сколько жертвует на добрые дела.

⁵⁶ Еда в богатом доме лучше сервирована. Но, странным образом, обычно в не слишком богатом доме кормят вкуснее.

⁵⁷ Статистика уровня жизни населения России. М.: 1997 (вместе с Л.Пияшевой). Работа выполнена-издана под маркой: The U. S. Department of the Treasury. Office of Technical Assistance. Кстати сказать, там объяснено, почему негодны «семейные бюджеты».

⁵⁸ В 1965 у экономиста Е.Л.Маневича были неприятности: до начальства дошли его расчеты – с учетом привилегий номенклатуры «разрыв между уровнем доходов высоких слоев и рядовых тружеников составлял 100-150 раз» (Вопросы экономики, 1998, № 4, с. 157).

⁵⁹ В отличие от многих других моих работ, об этой много шумели в газетах. Но в экономической литературе она тоже не упоминается.

⁶⁰ В теперешней России, вопреки пословице, часто дешевле прокормить, чем похоронить.